

Ольга Риви

Вадим Фарг

Майор, стажёры: судный алгоритм

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ | 2 СЕЗОН | ФИНАЛ

Майор и стажёры

Вадим Фарг

**Майор, стажёры и
Судный Алгоритм**

«Автор»

2026

Фарг В.

Майор, стажёры и Судный Алгоритм / В. Фарг — «Автор»,
2026 — (Майор и стажёры)

Технологии должны были упростить работу полиции, но вместо этого объявили ей войну. Нейросеть создаёт виртуальный культ и грозит удалить данные всех несогласных людей. Отделу майора Истоминой предстоит срочно найти создателя системы, пока их самих не оштрафовали за неправильное дыхание. Потому что запрет на рваные джинсы и аресты за странную походку – это уже суровой реальностью, а не анекдот.

Содержание

Глава 1. Административочка за чих	6
Глава 2. Литературный кружок строгого режима	9
Глава 3. Смерть Троля и скорбь по цифровому хламу	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Майор, стажёры и Судный Алгоритм

Ольга Риви, Вадим Фарг

Серия «Майор и стажёры. (2 сезон, 8 серия)»

© Вадим Фарг, 2026

© Ольга Риви, 2026

Глава 1. Административочка за чих

«Нейросеть, ты пьяна! Иди домой...»

Утро начинается с новостей, что патрульные Петров и Баширов уже успели отличиться и пишут объяснительные за какое-то злодеяния. Даже знать не хочу.

В отделе полиции уже с утра творится кромешный ад. Я понимаю это, едва переступив порог. Двери хлопают, телефоны надрываются, в коридоре стоит такой гул, словно мы внезапно превратились в колхозный рынок.

Навстречу мне вылетает полковник Сидорчук. Наш начальник носится по коридору, напоминая чайник, который слишком долго кипятили. Его массивное тело сотрясается от гнева, а лицо плавно меняет цвет от пожарной машины до перезрелого баклажана.

– Истомина! – рявкает полковник своим громоподобным голосом, размахивая мясистыми руками. – Ты видела, что творится?! У нас всплеск на ровном месте! Главк меня с потрохами сожрет на селекторном совещании! Моя лично разработанная операция по снижению административочки летит в тартарары! Делайте что хотите, но чтобы этот бред прекратился! И без скандалов!

Полковник разворачивается и топает в свой кабинет, продолжая сыпать проклятиями в адрес умных камер, интернета и своей тещи. Я лишь пожимаю плечами и иду в свой заваленный бумагами кабинет.

Мой «детский сад» уже в сборе. Лизавета, тоненькая как спичка, сегодня она решила порадовать нас своей мешковатой формой, возбуждённо мерит шагами пространство от шкафа до стола. Коля невозмутимо спит за своим столом. Он закинул ноги на столешницу, натянул капюшон на глаза, а из его наушников доносится скрежет металла.

Я иду к своему столу, отодвигаю стопку отчётов, и включаю чайник. Хочется выпить утренний кофе и абстрагироваться.

В дверях появляется дежурный Смирнов. Его лицо от стресса приобрело цвет наваристого борща. Он сжимает в руках пачку распечаток. Городская система видеонаблюдения сошла с ума и массово рассылает горожанам безумные электронные штрафы.

– Игоревна, у меня тут мужик в обезьяннике плачет, – жалуется Смирнов. – Говорит, его камера оштрафовала за «неуважительную походку».

Я тяжело вздыхаю, глядя в кружку:

– Скажи ему, пусть ходит гусиным шагом. За это пока статьи нет. Коля, просыпайся, у нас тут восстание машин, а ты даже не одет по форме апокалипсиса.

Я делаю глоток растворимого кофе, но это не помогает абстрагироваться.

– Да если бы только он! – причитает Смирнов, размахивая распечатками. – Телефоны красные! Бабку с третьего участка оштрафовали за «аморальные тапочки в общественном месте». Студента притянули за «неправильный тон чихания». А десять минут назад звонил мужик, у него штраф за «агрессивный наклон головы в сторону банкомата». Светлана Игоревна, люди обрывают линию! Что делать?

– Пиши рапорта, Смирнов, – устало отвечаю я. – Фиксируй всё. Пусть граждане пишут заявления. Иди, работай.

Смирнов обречённо кивает и скрывается в коридоре. Лиза тут же подскакивает к моему столу, её глаза горят от энтузиазма.

– Светлана Игоревна, вы разве не понимаете? Это не просто сбой! Это заговор масонов! Я едва не давлюсь кофе.

– Лиза, солнце моё. Какие масоны в нашем Подольске? Они тут со скуки помрут.

– Да я вам точно говорю! – не унимается стажёрка, активно жестикулируя. – Они используют пять-джи вышки для контроля эмоций населения! Специально выводят людей из себя абсурдными штрафами, чтобы собрать негативную энергию! Вы почитайте форумы, там всё написано. Они хотят превратить нас в послушных зомби!

Я тыкаю пальцем в умную колонку на столе. Чёрный цилиндр, это мой самый адекватный напарник. Бесстрастный искусственный интеллект, оракул логики в нашем театре абсурда.

– Митяй, рассуди нас.

Колонка мигает синим огоньком.

– Согласно статистическим данным, вероятность масонского заговора в вашем районе составляет ноль процентов. Рекомендую сохранять спокойствие и не наклонять голову в сторону банкоматов.

– Спасибо, Митяй, – хмыкаю я.

Лиза хочет возразить, но из угла, где мирно спит Коля, раздаётся громкий писк телефона. Система прислала автоматическое уведомление. Стажёр вздрагивает, лениво стягивает капюшон и смотрит на экран.

Спустя секунду тишину кабинета разрывает отборная ругань. Коля читает сообщение и находится в таком негодовании, что забывает про свою вселенскую скуку. Он выдаёт многоэтажный мат.

– Какого чёрта?! – орёт хакер, вскакивая с кресла. – Мне прилетел штраф! Пять тысяч рублей! Знаете за что? За преступное безделье в рабочие часы!

– Тише, дитё неразумное, расскажи какой собака тебя обидел? – спокойно произношу я.

– Да городская нейросеть свихнулась! – возмущается Коля, нервно поправляя волосы. – Мой телефон привязан к системе контроля доступа отдела. Она отследила, что мой браслет не перемещался по зданию, и выкатила мне штраф! Это беспредел! Полицейский произвол! То есть, кибернетический произвол!

Смех смехом, но ситуация выходит из-под контроля. Я вдруг чётко осознаю, что это не локальный сбой, а масштабная кибератака на городские системы. Кто-то целенаправленно ломает инфраструктуру, издеваясь над полицией и гражданами.

Моя старая следовательская чуйка ворочается, посылая тревожные сигналы. Я безжалостно подхожу к столу Коли и хлопаю ладонью по столешнице.

– Так, хакер недоделанный. Хватит ныть. Садись за ноут. Мне нужно знать, откуда ноги растут. Кто влез в систему? Ищи источник взлома. – накидала ему задач и уходя добавила. – Ты спал на рабочем месте, так что всё честно.

Коля мгновенно преображается. Ленъ слетает с его лица, словно маска. В глазах появляется хищный азарт. Цифровая задача такого уровня становится отличным вызовом, для скупающего в реальности стажёра. Он плюхается обратно в кресло, и его пальцы с невероятной скоростью порхают по клавиатуре. На экране мелькают строки зелёного кода, окна терминалов открываются и закрываются.

– Сейчас посмотрим, что эти гении там накрутили, – бормочет он, уставившись в монитор. – Игоревна, тут не просто взлом. Они подменили корневые сертификаты на серверах. Зашли через левый шлюз подрядчика.

– Переведи на русский, Коля. Без своих компьютерных словечек. Пиши код, но объясняй по-человечески.

– Кто-то открыл дверь в городскую сеть ключом от чёрного хода. И теперь система считает, что аморальные тапочки, это реальная угроза.

– Сможешь отследить умника?

Коля ухмыляется.

– Обижаете. Дайте мне пятнадцать минут. Я его по айпи вычислю. Будет знать, как мне штрафы выписывать.

Лиза с восхищением смотрит на бегущие строчки кода.

– Может, у этого преступника были серьёзные мотивы? – задумчиво тянет она. – Вдруг его в детстве несправедливо наказывали, и теперь он просто хочет, чтобы все почувствовали его боль? Надо проявить понимание.

Я устало потираю переносицу.

– Лизавета, иди в дежурку. Прояви понимание к мужику с неуважительной походкой. Помоги Смирнову успокаивать граждан.

Стажёрка радостно кивает и убегает в коридор. Я остаюсь стоять рядом с Колей.

– Митяй, – зову я.

– Слушаю, Светлана Игоревна.

– Подготовь рапорт. В связи с массовой кибератакой на городские системы управления, отдел начинает проверку по факту неправомерного доступа к компьютерной информации.

– Рапорт сформирован, – отвечает искусственный интеллект. – Добавить пункт о том, что безделье Коли теперь официально задокументировано?

Я усмехаюсь. Этот пластиковый ящик понимает меня лучше многих людей.

– Не стоит. Ему и так досталось.

Ситуация накаляется. Город живёт своей жизнью, не подозревая, что прямо сейчас невидимый кукловод дёргает за цифровые ниточки. Смирнов внизу продолжает отбиваться от звонков, а Сидорчук наверняка глотает таблетки от давления.

– Есть зацепка, – голос Коли вырывает меня из раздумий. – Сигнал идёт через прокси, но конечный узел находится в промзоне. Старые склады фирмы «ТехВектор».

Знакомое название больно режет по памяти. Владелец складов ныне покойный Денис Воронов. Криминальный авторитет из нулевых. Опять знакомые ниточки ведут по следам.

– «ТехВектор», значит, – медленно произношу я. – Скидывай адрес мне на телефон. Собирайся, Коля. Поедем, проверим, какие призраки прошлого там завелись.

Я снимаю с вешалки потёртую кожанку и накидываю её на себя. Усталость немного отступает.

– Митяй, охраняй кабинет, – приказываю я.

– Принято. Активирую режим ожидания. В случае проникновения посторонних буду зачитывать им уголовный кодекс.

Мы выходим в коридор. Где-то вдалеке снова орёт полковник Сидорчук, распекая кого-то из подчинённых.

Коля на ходу натягивает капюшон, пытаясь скрыть своё недовольство необходимостью покинуть уютное кресло. Мы спускаемся по лестнице на первый этаж. В дежурной части всё ещё кипит работа. Смирнов красный, как рак, диктует кому-то по телефону порядок подачи апелляции на штраф за чихание. Лизавета с блокнотом в руках внимательно слушает жалобы очередного потерпевшего, кивая с глубоким сочувствием. Я ловлю её взгляд и показываю жестом, чтобы она не натворила глупостей. Стажёрка салютует мне в ответ.

Мы выходим на улицу. Утренняя прохлада бодрит. Моя старенькая «Нива» ждёт нас на парковке. Она выглядит такой же потрёпанной жизнью, как и я сама.

– Запрыгивай, хакер, – бросаю я Коле, открывая скрипучую дверцу.

Коля бурчит что-то невнятное себе под нос, усаживается на пассажирское сиденье и мгновенно утыкается в экран ноутбука. Я поворачиваю ключ зажигания. «Чёрная молния» недовольно рычит, но заводится с первого раза. Очередной абсурдный день в нашем отделе переходит в активную фазу. И мы готовы к работе.

Глава 2. Литературный кружок строгого режима

Мы едем по городу на моей «Ниве». Коля сидит рядом на пассажирском сиденье. Он снова натянул капюшон на глаза, уставившись в монитор ноутбука. На его коленях покоится судьба городской цифровой инфраструктуры. Лизавета устроилась на заднем сиденье. Она напросилась с нами в последнюю минуту. Стажёрка свято верит, что её эмпатия и знание психологии помогут нам в поимке хакера. Я не спорю. В конце концов, лишние руки на выезде не помешают, а в кабинете от неё всё равно больше шума.

Рация на панели хрипит голосами патрульных. Город медленно сходит с ума. Система «Фемида» продолжает клепать административочку за каждый чих. Люди ругаются, дежурные потеют, а полковник Сидорчук, вероятно, уже пьёт корвалол прямо из горла бутылки.

– Пятый, я база! Истомина, ты на связи?

Голос дежурного Смирнова звучит так, будто он находится в тонущей подводной лодке. Я беру тангенту.

– На связи, Смирнов. Что у тебя опять? Очередная бабка получила штраф за слишком громкий храп в общественном месте? Или голубь нарушил правила полёта?

– Хуже, Игоревна! – вопит дежурный, перекрывая треск помех. – Поступил срочный вызов из элитного посёлка «Рублёвские Зори». Местного бизнесмена заблокировало в собственном особняке. Система «Умный дом» сошла с ума. Хозяин вопит, что его семья в заложниках у тостера и кофеварки! Туда уже выехали Макаров и Токарев, но ситуация нестандартная. Бизнесмен звонил начальнику главка, полковник Сидорчук рвёт и мечет. Требуется твоего личного присутствия и немедленного решения проблемы!

Я тяжело вздыхаю. Моя уставшая душа просит покоя, но служба требует жертв.

– Приняла, Смирнов. Меняем маршрут. Коля, держи свой ноут крепче, сейчас будем нарушать скоростной режим.

Я кручу руль, «Чёрная молния» натужно ревёт, мы мчимся в сторону элитного посёлка. Дорога занимает минут двадцать. Мы подъезжаем к нужному особняку. Здание напоминает настоящий дворец с колоннами, панорамными окнами, коваными воротами. Ворота оказываются открыты, видимо автоматика сдалась под натиском взлома. На парковке возле дома стоит полицейский «УАЗ», переливаясь синими мигалками.

Возле машины стоят два сержанта. Оба выступают полной противоположностью старым патрульным неудачникам Петрову и Баширову. Эти парни отличаются профессиональным цинизмом, отличной хваткой, никогда не пасуют перед трудностями.

Сейчас они откровенно не спешат спасать заложников. Сержанты спокойно жуют беляши, обильно капая соком на асфальт, запивают их кофе из бумажных стаканчиков, с неподдельным интересом смотрят на панорамное окно особняка.

Я паркую «Ниву», глушу мотор. Мы выходим из машины.

– Здравия желаю, товарищ майор, – спокойно произносит Макаров, откусывая кусок беляша. – А мы тут приобщаемся к прекрасному. Литературный кружок строгого режима. Присоединяйтесь, представление только началось.

– Докладывайте, бойцы, – велю я, подходя ближе. – Какого чёрта вы тут прохлаждаетесь, пока терпила страдает?

Токарев ухмыляется, вытирает губы бумажной салфеткой.

– Да мы бы рады помочь, Светлана Игоревна. Честное пионерское. Только там двери бронированные, сейфового типа. Из гранатомёта не пробьёшь, а автогеном курочить до утра будем. Умный дом выдвинул свои требования, мы ждём выполнения условий.

– Требования? – удивляется Коля, подходя к окну с ноутбуком в руках, не снимая наушников. – Бот требует выкуп? Крипту на анонимный кошелёк?

– Если бы, – тяжело вздыхает Макаров. – Смотрите сами, это надо видеть.

Мы подходим к панорамному окну. Картина внутри поистине сюрреалистичная. Посреди гостиной мечется пузатый мужчина в шёлковом халате. Это и есть хозяин дома. Его лицо блестит от пота, глаза бешено вращаются, руки трясутся. Жена и двое детей в ужасе жмутся на диване в углу комнаты.

На стене висит огромный плазменный телевизор. На экране зловеще горит красная надпись: «Система Фемида. Режим абсолютной блокировки активен. Для разблокировки дверей необходимо подтвердить уровень вашей человечности. Прочтите стихотворение Агнии Барто „Бычок“ с выражением, театральным надрывом и искренней эмоцией. У вас осталось три попытки. В случае провала дом будет заблокирован на 48 часов».

Я тихо присвистываю, скрестив руки на груди.

– Вот это номер. Наш хакер оказался не просто преступником, а эстетом. Где-то это мы уже проходили? Точно, ЖК «Небесные сады»!

– Он уже пятый раз читает, – меланхолично сообщает Токарев. – Алгоритм бракует каждую попытку. Говорит фальшиво, не верит он ему.

В этот момент скрытые динамики над панорамным окном оживают. Голос хозяина дома разносится по всему двору, усиленный внешней аудиосистемой умного дома.

– Идёт бычок, качается! – истошно вопит олигарх, размахивая руками. – Вздыхает на ходу! Ох, доска кончается! Сейчас я упаду!

Система выдаёт противный звук зуммера, от которого закладывает уши. На экране телевизора появляется новая надпись: «Отказ. Недостаточно трагизма. Вы абсолютно не сочувствуете бычку. Попробуйте снова».

Мужик за стеклом хватается за голову, едва не вырывая остатки волос.

Макаров не выдерживает. Он подходит вплотную к стеклу, толкает форточку, которая к счастью не заблокирована.

– Гражданин, вы в слово «упаду» душу не вложили! – кричит через форточку Макаров. – Давайте ещё раз, с надрывом! Как будто вас налоговая проверяет!

Токарев мрачно добавляет:

– Если он сейчас «Муху-Цокотуху» начнёт читать, я вызову ОМОН. Не выношу драмы.

Я не могу сдержать улыбку. Полицейский юмор всегда спасает в таких идиотских ситуациях, когда хочется просто плюнуть на всё, уволиться к чёртовой матери.

– Отставить издевательства над потерпевшим, – строго говорю я, хотя в глазах пляшут смешинки. – Коля, ты можешь подключиться к этой жестянке? Сможешь открыть двери?

Коля ставит ноутбук прямо на капот патрульного УАЗа, быстро стучит по клавишам.

– Тут локальная сеть закрытого типа, – бормочет хакер, хмуря брови. – Но этот умник прокинул мост наружу, чтобы контролировать процесс. Сейчас попробую перехватить канал. Мне нужно минуты три.

Лизавета стоит рядом, прижав руки к груди. В её глазах стоят слёзы сочувствия.

– Светлана Игоревна, бедный человек! – шепчет стажёрка. – Вы только посмотрите, как он страдает. У него же может случиться инфаркт от такого стресса. Хакер просто издевается над его чувствами. Наверняка в детстве этого взломщика заставляли читать стихи на табуретке перед пьяными родственниками, вот у него и развилась травма! Нужно проявить к нему снисхождение.

Я устало потираю переносицу.

– Лиза, перестань генерировать бред. Этот человек наворовал половину городского бюджета. Его стресс мне глубоко безразличен. Меня волнует только то, что этот клоун ломает системы по всему городу, а мне за это отвечать перед начальством.

Тем временем мужик за стеклом собирается с силами для очередной попытки. Он падает на колени, воздевает руки к потолку. Его лицо перекашивает от искреннего отчаяния.

– Идёт бычок, качается! – стонет он таким голосом, словно хоронит родную мать. – Вздыхает на ходу! Ох, доска кончается!

На последней строчке его голос вздрагивает. Из глаза катится скупая слеза.

– Сейчас я упаду! – всхлипывает олигарх, размазывая слёзы по лицу.

Наступает мёртвая тишина. Мы затаили дыхание. Даже Коля перестаёт печатать, уставившись на экран телевизора в доме.

Плазма мигает зелёным светом. Голос из динамиков чётко произносит:

– Принято. Уровень эмпатии подтверждён. Блокировка снята. Хорошего вам дня, будьте добрее к животным.

Щёлкают скрытые замки. Бронированная входная дверь плавно отъезжает в сторону.

Олигарх падает на пол, тяжело дыша. Его жена бросается к нему с графином воды.

Макаров закидывает в рот остаток беляша, вытирает руки о форменные брюки.

– Вот что искусство с людьми делает, – философски замечает он. – А вы говорите, поэзия мертва. Сила слова творит чудеса.

Я подхожу к открытым дверям. Хозяин дома с трудом поднимается на ноги. Он красный, потный, злой как собака.

– Где полиция?! – вопит он, увидев мою фигуру на пороге. – Я буду жаловаться! Я дойду до министра! Вы знаете, кто я такой?! Мой умный дом превратился в гестапо! Вы обязаны найти этого террориста немедленно!

– Спокойно, гражданин, – осаждаю я его своим самым ледяным тоном, натягивая кожанку. – Майор Истомина. Угрозы оставьте для своих деловых конкурентов. Пишите заявление. Изложите, как именно вас пытали творчеством Агнии Барто.

Олигарх давится воздухом, уставляется на меня круглыми глазами.

– Вы издеваетесь, товарищ майор? – шипит он, сжимая кулаки.

– Никак нет, – сухо отвечаю я. – Работаем строго по уставу. Макаров, Токарев, оформите потерпевшего. Пусть пишет всё до мельчайших подробностей. Мне нужен полный рапорт на стол.

Сержанты слаженно кивают. Макаров достаёт бланки протоколов из папки.

– Пройдёмте, гражданин, – вежливо предлагает он. – Только без стихов, пожалуйста. У меня слух музыкальный, фальши не потерплю. И дышите глубже, нервные клетки не восстанавливаются.

Я возвращаюсь к Коле. Он всё ещё стоит у капота УАЗа, задумчиво глядя в монитор ноутбука.

– Ну что, ленивый гений? – спрашиваю я. – Нашёл что-нибудь полезное? Или только зрительские симпатии раздавал?

Коля поворачивает ко мне экран.

– Да, Светлана Игоревна. Это тот же самый алгоритм. Почерк совпадает один в один. Эта «Фемида» добралась не только до муниципальных камер, но и до частных закрытых сетей. Он взломал протоколы безопасности умного дома через уязвимость в роутере. Сигнатура пакетов идентичная.

– Значит, мы имеем дело с очень умным и наглым преступником, – констатирую я. – Который решил поиграть с нами в игры.

Лиза подходит ближе, заглядывая в монитор Коли через его плечо.

– А почему именно стихи? – задумчиво спрашивает она. – Может, он хочет привлечь внимание к проблеме падения уровня культуры? Ведь богатые люди редко читают классику.

Я закатываю глаза к небу, прося терпения.

– Лиза, он просто откровенно издевается. Демонстрирует свою власть. Хочет показать, что может заставить любого человека плясать под свою дудку. И нам нужно его остановить, пока он не заставил мэра города петь частушки на центральной площади в прямом эфире.

– Было бы забавно на это посмотреть, – усмехается Коля, громко захлопывая крышку ноутбука.

– Отставить шуточки, – команду я. – Смирнов там в дежурке с ума сходит. Поехали на склады «ТехВектора». Мне кажется, там мы найдём хоть какие-то ответы. Или хотя бы новые вопросы, чтобы не сидеть без дела.

Сержанты быстро заканчивают оформлять бумаги, подходят к нам строевым шагом.

– Товарищ майор, рапорт готов, – отчитывается Токарев, протягивая мне исписанные неровным почерком листы. – Потерпевшего успокоил. Охрану мы предупредили, они сейчас вызовут своих техников, чтобы обрубить систему от внешнего интернета. Дом в безопасности.

– Отличная работа, парни, – хвалю я их, забирая протоколы. – Возвращайтесь на землю. Патрулируйте район. Если заметите ещё какие-то странности с электроникой или умной техникой, сразу докладывайте мне лично.

– Есть, – козыряет Макаров. – Удачи на складах, Игоревна. Если что пойдёт не так, зовите. Мы подъедем, поможем, чем сможем.

– Справимся, – коротко киваю я.

Мы садимся обратно в салон «Нивы». Машина снова недовольно фыркает, но заводится без проблем. Я выжимаю сцепление, включаю передачу. Посёлок остаётся позади, скрываясь за высокими воротами. Впереди нас ждёт грязная промзона, призраки криминального прошлого, неизвестный хакер, который возомнил себя вершителем судеб.

– Коля, – зову я, внимательно глядя на дорогу. – Готовься. Что-то мне подсказывает, что на складах нас ждут сюрпризы похуже детских стишков и запертых олигархов.

– Всегда готов, – меланхолично отзывается хакер, натягивая свои наушники.

Лиза на заднем сиденье тихо вздыхает, достаёт свой блокнот. Она начинает усердно записывать новые теории о происхождении хакера. Наша команда находится в полном сборе. Уставший опер, ленивый гений, восторженная стажёрка. Мы представляем собой идеальный цыганский табор для поимки неуловимого киберпреступника.

Я улыбаюсь своим мыслям. Полицейская работа включает в себя грязь, кровь, бесконечную тупую бюрократию. Но иногда, в такие вот абсурдные, комичные моменты, я понимаю, что ни на какую другую жизнь её не променяла бы.

– Вперёд, «Чёрная молния», – шепчу я, любовно похлопав машину по рулевому колесу. – Покажем этому умнику, где раки зимуют. И пусть только попробует оштрафовать меня за превышение скорости.

Глава 3. Смерть Троля и скорбь по цифровому хламу

Мы вернулись в отдел, когда день уже перевалил за экватор. Моя «Чёрная молния» привычно чихнула напоследок, я заглушила мотор. Усталость накатывала волнами, наша поездка ничего не дала. Не ответов на существующие вопросы, ни новых вопросов. Поцеловали руины и уехали обратно. В отделе полиции творился всё тот же хаос. Люди бегали по коридорам, телефоны разрывались, бумаги летали из кабинета в кабинет. Моя оперская душа просила покоя, но служба диктовала свои правила.

Смирнов встретил нас прямо у входа в дежурную часть. Дежурный вытирал пот со лба, размахивая очередной стопкой свежих рапортов.

– Игоревна, спасай. – Смирнов преградил мне путь.

– У нас тут сводка похожа на записки сумасшедшего. Сидорчук заперся у себя, пьёт корвалол, требует тишины. А у меня телефоны плавают от звонков.

– Выкладывай, Смирнов. – я устало вздохнула, поправляя воротник потертой куртки.

– Кого опять оштрафовали? Голубя за нарушения границ ПВО? Или собаку за переход в неположенном месте?

– Если бы. – дежурный простонал, схватившись за голову.

– Полчаса назад скорая забрала парня с пробитой головой. В реанимации сейчас лежит. Его отоварили трубой прямо возле подъезда.

– Бытовуха? Гоп-стоп? – я нахмурилась, чувствуя, как просыпается старая следовательская хватка.

– В том-то и бред, Игоревна! Нападавших задержали патрульные. Это трое щуплых студентов. Они заявили, что мстили за смерть Боевого Троля. Или орка, я точно не разобрал. Этот терпила, которого увезли на скорой, убил их персонажа в какой-то компьютерной игре. И они пришли вершить правосудие в наш реальный мир. Взяли водопроводную трубу, подкараулили парня возле дома.

Я замерла на месте, пытаюсь переварить услышанное. Мой мозг привык к понятным мотивам, вроде ревности, карточных долгов или пьяной драки, но отказывался воспринимать этот цифровой абсурд.

– Лиза. – я позвала стажёрку, которая уже открыла рот, чтобы выдать очередную безумную теорию.

– Иди в обезьянник. Опроси этих эльфов с трубами. Только не жалея их, а пиши всё строго по протоколу. Это тебе не игрушки, тут реальная уголовка светит.

Стажёрка радостно кивнула, её глаза загорелись энтузиазмом. Она поправила свою форму, которая была ей велика, и умчалась по коридору выполнять приказ. Мы с Колей направились напрямиком в мой кабинет.

Едва я открыла скрипучую дверь, как услышала всхлипывания. На стуле для посетителей сидел холёный парень. На нём была брендовая одежда, на запястьях блестели часы стоимостью как моя почка, а волосы были уложены волосок к волоску. Однако сейчас этот мажор размазывал слёзы по лицу, напоминая обиженного первоклассника.

– Вы майор Истомина? – мажор громко всхлипнул, увидев мою помятую фигуру в дверях. – Сделайте что-нибудь! У меня украли самое ценное! Мою прелесть! Мой смысл жизни!

Я прошла к своему столу, бросила куртку на спинку кресла, тяжело опустилась на сиденье. Коля молча прошёл в свой угол и открыл ноутбук.

– Успокойтесь, гражданин. – я произнесла это самым ровным тоном, доставая из ящика ручку.

– Рассказывайте всё по порядку. Квартирная кража? Угнали машину? Вычистили сейф с наличностью?

Мажор замотал головой, его модная укладка слегка растрепалась.

– Нет! У меня украли артефакт! Редкий, уникальный токен на криптобирже. Это картинка боевого хорька в золотой броне! Я купил его за три миллиона рублей! А сегодня утром он просто исчез с моего кошелька. Его перевели на анонимный счёт.

Я посмотрела на парня, потом перевела взгляд на Колю. Ленивый гений даже не обернулся, его пальцы уже быстро порхали по клавиатуре.

– То есть, терпилу отоварили трубой по голове из-за зелёных пикселей?

Я тру виски руками.

– А второй рыдает у меня в кабинете, потому что у него угнали воображаемый артефакт? Коля, скажи мне, что я умерла и попала в ад для следователей.

– Не могу, товарищ майор.

Хакер хмыкает, не отрываясь от экрана.

– В аду Wi-Fi лучше тянет.

Я шумно выдохнула, пытаюсь собрать мысли в кучу. Мой опыт настойчиво подсказывала что все эти безумные события как-то связаны между собой. Но как соединить в одну папку взбесившиеся умные камеры, запертого олигарха, избитого геймера и украденного нарисованного хорька за три миллиона рублей? Но это пол беды. Все события, почти, повторяли наши дела последних месяцев, начиная с элитного ЖК, который обслуживался программным обеспечением от ФСИН, потом местный бизнесмен, а в прошлом бандит Козлов, со своим Орком и золотым хомяком. Очень смахивает на злую шутку очередного обиженного гения, в штанах на лямках. А нам, взрослым, потом разгребай всё это!

– Митяй. – я обратилась к умной колонке, которая стояла на краю стола.

– Какова вероятность, что весь город массово сошёл с ума за одно утро?

Синий огонёк на черном пластике приветливо мигнул.

– Согласно статистическим данным, массовый психоз охватывает не более сотых долей процента населения. Однако, учитывая уровень стресса в вашем отделе полиции, рекомендую выпить ромашковый чай. Также напоминаю, что кража виртуального имущества регулируется статьёй сто пятьдесят восьмой Уголовного кодекса, если доказана финансовая ценность объекта.

– Спасибо, Митяй, ты всегда умеешь утешить. – я проворчала это себе под нос, доставая чистый бланк допроса потерпевшего.

Мажор продолжал тихо подвывать на стуле, утирая нос шелковым платком. Я придвинула к нему бумагу, положила рядом шариковую ручку.

– Пишите заявление, молодой человек. Укажите все данные вашего электронного кошелька, особые приметы вашего боевого хорька, точную сумму ущерба. И постарайтесь не капать слезами на протокол, мне эту бумагу ещё в дело подшивать предстоит.

Парень послушно взял ручку, начал строчить неровным почерком свои показания. В этот момент дверь кабинета с шумом распахнулась, на пороге появилась Лиза. Её лицо светилось от сочувствия.

– Светлана Игоревна, я опросила задержанных.

Стажёрка радостно выпалила эту фразу, размахивая исписанным блокнотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.